

УДК 81 '253

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-74-2-20-33

КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

А. М. Дятлова

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

Статья посвящена исследованию коммуникативной ситуации синхронного перевода с позиции коммуникативно-функционального подхода, что позволяет рассматривать синхронный перевод не только как лингвистический процесс, но и как сложное коммуникативное событие, включающее когнитивные, прагматические и социальные аспекты. Цель исследования заключается в разработке схемы коммуникативной ситуации синхронного перевода, отражающей взаимодействие всех ее участников, а также учете первичных и вторичных параметров. Автором предлагается комплексный анализ коммуникативной ситуации синхронного перевода, объединяющей коммуникативные, лингвистические, экстралингвистические, когнитивные и ситуативные аспекты. В отличие от традиционных исследований, фокусирующихся на лингвистической стороне перевода, в данной статье синхронный перевод рассматривается как многоуровневая система взаимодействия, где переводчик выступает не просто посредником, а активным участником коммуникации. На основе выделенных специфических черт синхронного перевода как особого вида деятельности впервые предлагается визуализированная обобщенная схема коммуникативной ситуации синхронного перевода, включающая не только основных участников (ядро коммуникации: оратор, переводчик, аудитория), но и внешний контур коммуникации (организаторы — инициаторы перевода, технический персонал), а также факторы, влияющие на успешность перевода. Уточняется роль инициаторов перевода, а также степень их влияния на процесс и результат синхронного перевода. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в переводческой дидактике (разработка методик подготовки синхронистов), оптимизации профессиональных стандартов и развитии автоматизированных систем перевода (моделирование коммуникативных условий). Предложенная схема коммуникативной ситуации синхронного перевода может служить инструментом для анализа реальных ситуаций перевода, выявления потенциальных коммуникативных сбоев и разработки стратегий их преодоления.

Ключевые слова: коммуникативно-функциональный подход; синхронный перевод; коммуникативная ситуация; конститuenty коммуникативной ситуации; первичные параметры; вторичные параметры; предметная деятельность.

Цитирование: Дятлова А. М. Коммуникативная ситуация синхронного перевода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2026. Вып. 2 (74). С. 20–33. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-74-2-20-33.

The Communicative Situation of Simultaneous Interpreting

Anastasia M. Dyatlova

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The article examines the communicative situation of simultaneous interpreting from the perspective of the communicative-functional approach, which makes it possible to consider simultaneous interpreting not merely as a linguistic process but also as a complex communicative event encompassing cognitive, pragmatic, and social dimensions. The study aims to develop a model of the communicative situation of simultaneous interpreting that reflects the interaction among all participants while accounting for both its primary and secondary parameters. The author offers a comprehensive analysis of the communicative situation of simultaneous interpreting, integrating its communicative, linguistic, extralinguistic, cognitive, and situational dimensions. Unlike traditional studies that focus primarily on the linguistic aspects of translation, this article conceptualizes simultaneous interpreting as a multilevel system of interaction in which the interpreter functions not merely as a mediator but as an active participant in communication. Building on the distinctive features of simultaneous interpreting as a specialized form of professional activity, the study presents, for the first time, a generalized visual model of the communicative situation of simultaneous interpreting. The model encompasses not only the core participants in communication (the speaker, the interpreter, and the audience) but also the external communicative environment (the organizers and initiators of the interpreting process, as well as technical support staff), together with the factors affecting interpreting quality. The article further clarifies the role of the initiators of the interpreting process and the extent of their influence on both the process and the outcome of simultaneous interpreting. The practical significance of the study lies in the potential application of its findings to interpreter education (including the development of training methodologies for simultaneous interpreters), the refinement of professional standards, and the development of automated translation systems through the modeling of communicative conditions. The proposed model of the communicative situation of simultaneous interpreting may serve as a tool for analyzing authentic interpreting situations, identifying potential communication breakdowns, and developing strategies to address them.

Key words: communicative-functional approach; simultaneous interpreting; communicative situation; components of communicative situation; primary parameters; secondary parameters; substantive activity.

Citation: Dyatlova, Anastasia M. (2025) The Communicative Situation of Simultaneous Interpreting. *LUNN Bulletin*, 2 (74), 20–33. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-74-2-20-33.

1. Введение

Коммуникация представляет собой многомерный, динамичный процесс, включающий вербальные, невербальные, контекстуальные, психологические и социокультурные компоненты. Несмотря на существующие достижения в области теории синхронного перевода (работы Г. В. Чернова, А. Ф. Ширяева, Б. Мозер-Мерсер, Д. Гервера, Д. Селескович и др.), недостаточно изученными остаются вопросы, связанные как с лингвистической и прагматической стороной процесса и результата синхронного перевода, так и (преимущественно) с когнитивными и функциональными аспектами коммуникативной ситуации синхронного перевода. Очевидный рост интереса к изучению коммуникативной ситуации синхронного перевода обусловлен как развитием технологий, так и необходимостью углубленного теоретического понимания специфики этой деятельности.

Углубленный анализ теоретической базы синхронного перевода (СП), а также конститuentов коммуникативной ситуации синхронного перевода на основе коммуникативно-функционального и когнитивного подходов и специфики когнитивной деятельности переводчиков-синхронистов в значительной степени поможет приблизиться к пониманию структуры акта коммуникации при осуществлении синхронного перевода. Схематическое представление коммуникативных ситуаций выполняется для решения комплекса научных и практических задач, связанных с анализом, проектированием, оптимизацией процессов человеческого взаимодействия, что делает исследование актуальным и перспективным.

Основной целью данной статьи является создание схемы коммуникативной ситуации синхронного перевода. Достижение цели реализуется посредством решения следующих задач: 1) определение ключевых характеристик коммуникативной ситуации синхронного перевода (КССП); 2) исследование функциональных и когнитивных особенностей работы переводчиков-синхронистов; 3) построение схемы коммуникативной ситуации с осуществлением синхронного перевода.

Настоящее исследование вносит вклад в теорию и практику переводоведения, предлагая комплексный анализ коммуникативной ситуации синхронного перевода (КССП) с учетом ее функциональных, когнитивных и дискурсивных аспектов. Научная новизна работы заключается в систематизации ключевых характеристик КССП (в отличие от предыдущих исследований, фокусирующихся преимущественно на лингвистических или технических аспектах синхронного перевода, данная работа предлагает интегративную модель, объединяющую коммуникативные, ситуативные и психолингвистические параметры); углубленном исследовании функциональных механизмов работы переводчиков-синхронистов; разработке схемы КССП (комплексная интеграция и детализация элементов внутри визуализированной модели коммуникативной ситуации синхронного перевода, отражающей динамику взаимодействия между участниками (коммуникант 1, коммуникант 2, переводчик-синхронист; организаторы — инициаторы перевода, технический персонал), а также информационные потоки и систему влияния внутри коммуникации). Полученные результаты могут быть применены в переводческой дидактике при разработке методик обучения синхронистов, а также в автоматизированных системах перевода для оптимизации процессов обработки научного дискурса. Таким образом, работа вносит вклад как в теоретическое осмысление КССП, так и в практику профессиональной переводческой деятельности.

2. Характеристика материала и методов исследования

Научное исследование коммуникативной ситуации синхронного перевода требует комплексного подхода. Разработка схемы КССП включает несколько этапов, каждый из которых опирается на определенные методологические

принципы и исследовательские инструменты. Философский уровень исследования представлен диалектическим, аналитическим, феноменологическим методами научного познания. Методологической основой исследования выступают: системный подход и структурно-функциональный подход, позволяющие выявить взаимосвязи между элементами и их влияние на процесс перевода; деятельностный подход, при котором перевод изучается как вид профессиональной деятельности, где переводчик выполняет когнитивные операции (анализ, перекодирование, самоконтроль), взаимодействует с техническими системами (наушники, микрофоны) и адаптируется к экстремальным условиям (временные ограничения, стресс). Специфика изучаемой проблематики диктует выбор и применение теоретических общенаучных методов (анализ, синтез, обобщение и моделирование) и эмпирических методов изучения специфики коммуникативного акта при осуществлении синхронного перевода, таких как наблюдение и описание.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Основу взаимодействия между людьми, позволяющую передавать знания, эмоции, идеи и координировать совместную деятельность, составляет коммуникация, т. е. процесс обмена информацией между людьми или социальными группами с помощью знаковых систем (языка, жестов, письменности, цифровых технологий и др.). Основоположником современной теории коммуникации считается Г. Лассуэл. Разработанную им классическую линейную модель коммуникации можно изложить следующим образом: формула *Who says what to whom in which channel with what effect?* («Кто говорит, что, кому, через какой канал, с каким эффектом?») (Lasswell 1948) структурирует коммуникацию как линейный процесс с пятью базовыми элементами. Подчеркнем, что большинство наиболее значимых теорий коммуникации: информационно-математическая модель К. Шеннона и У. Уивера (отправитель — канал — получатель — шум), акцентирующая технические аспекты передачи сообщений (Shannon 1948); циркулярная модель коммуникации Осгуда — Шрамма, в которой коммуникация представлена как круговая, бесконечная ситуация, где коммуникаторы обоюдно влияют друг на друга (Schramm 1971); семиотическая функциональная лингвистическая модель Р. Якобсона, определившая значимость функций языка в корреляции с элементами коммуникации (эмотивная, конативная, поэтическая, референтивная, метаязыковая и фатическая) (Якобсон 1985); диалогическая модель коммуникации М. М. Бахтина (Бахтин 1963); теория речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля, сместившая фокус на прагматику и перформативность высказываний (Austin 1962), и др., в том числе модель Г. Лассуэла, — не соответствуют современным представлениям о природе общения, в особенности опосредованного общения. Современные исследования подчеркивают нелинейность и поликодовость коммуникации. Развитие цифровых технологий привело к появлению сетевых моделей (концепция «сетевого

общества» М. Кастельса [Castells 2004]), в которых коммуникация рассматривается как глобальный поток информации; когнитивных теорий (теория «релевантности» Д. Спербера и Д. Уилсона [Sperber, Wilson 1996]), которые акцентируют роль ментальных процессов в интерпретации сообщений; трансмедийного подхода к изучению сущности коммуникации и кросс-платформенного взаимодействия (введение Г. Дженкинсом понятия «трансмедийное повествование» [Jenkins 2006]). Особое внимание уделяется межкультурной коммуникации (Э. Холл [Hall 1966], Г. Хофстеде [Hofstede 2001] и др.) и критическому дискурсу-анализу. Таким образом, современная теория коммуникации интегрирует когнитивные, социальные и технологические аспекты, отражая сложность коммуникативных процессов в цифровую эпоху.

Коммуникация как объект междисциплинарного исследования охватывает широкий спектр проблем, связанных с передачей и интерпретацией информации. В контексте перевода, особенно синхронного, исследования коммуникативной ситуации приобретают особую значимость, поскольку переводчик выступает не только как посредник, но и как активный участник коммуникативного акта. Важно отметить, что синхронный перевод представляет собой сложный когнитивно-коммуникативный процесс, требующий мгновенного восприятия, анализа и воспроизведения информации в условиях высокой лингвистической и экстралингвистической нагрузки, воздействия большого количества специфических событийных факторов, таких как цели и мотивы заказчиков синхронного перевода, техническое оснащение синхронного перевода, цели и мотивы принимающей аудитории и других факторов.

Согласно теории коммуникации (например, модели Р. Якобсона или теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса), перевод является частным случаем межкультурной и междисциплинарной коммуникации, где исходное сообщение подвергается декодированию и реконструкции в иной языковой системе. Однако существует и другая точка зрения. В. В. Сдобников критически рассматривает распространенное представление о переводе как форме межкультурной коммуникации. Он утверждает, что в процессе письменного перевода переводчик работает прежде всего с текстами, а не с живыми участниками коммуникации (Sdobnikov 2023: 84). Основная задача переводчика — проанализировать исходный текст, понять намерения автора и адаптировать перевод под нужды новой аудитории. Однако при этом прямая коммуникация между автором оригинала и читателем перевода обычно отсутствует: они не взаимодействуют и могут даже не осознавать существования друг друга (Sdobnikov 2023: 82–83). Ключевой тезис традиционной парадигмы, по мнению В. В. Сдобникова, заключается в том, что метафора «перевод = коммуникация» является упрощением (Sdobnikov 2023: 84). Следовательно, можно сделать вывод, что истина заключается в том, что письменный перевод — это опосредованный процесс, в котором коммуникация между исходным отправителем и конечным получателем невозможна, особенно если их цели не совпадают, в то

время как в ситуациях устного общения, наоборот, коммуникация хоть и опосредована, но возможна. Таким образом, классические теории коммуникации не вполне применимы к переводу, поскольку он не предполагает *прямого* обмена информацией. В своем исследовании мы придерживаемся определения синхронного перевода Г. В. Чернова: «Синхронный перевод можно определить как такой профессиональный вид устного перевода конференций, который осуществляется одновременно с восприятием сообщения на языке оригинала с помощью технических средств в специально оборудованной кабине, и в процессе которого — в условиях дефицита времени — на единицу текста перерабатывается информация ограниченного объема» (Чернов 1978: 13).

Теоретической основой исследования синхронного перевода служат: когнитивно-процессуальные модели («модель усилий» Д. Жилы [Gile 1995], теория вероятностного прогнозирования Г. В. Чернова [Чернов 1987], модель переключения внимания Б. Мозер-Мерсер [Moser-Mercer 2000]); теория динамической эквивалентности Ю. Найды (Nida 1964), сместившая акцент с передачи буквального смысла на необходимость учета и воспроизведения равного коммуникативного эффекта; дискурсивный подход, при котором перевод рассматривается как реконструкция дискурса с учетом прагматики и интенций говорящего (М. А. Хэллидей [Halliday 1981], Б. Хэтим и Я. Мэйсон [Mason, Hatim 1990]); теория «скопоса» К. Райс и Х. Фермеера (Reiß, Vermeer 2013); теория динамики когнитивных механизмов в синхронном переводе Д. В. Балаганова (Балаганов 2020); социолингвистические и институциональные подходы, смещающие фокус на роль переводчика как социального агента в конкретных институциональных контекстах, идеологии, социальной справедливости и этики синхронного перевода (Л. С. Бейлинсон [Бейлинсон 2009] и др.); психолингвистические и нейролингвистические исследования языковых механизмов, таких как врожденный и приобретенный билингвизм, языковая интерференция, когнитивная эргономика, аффективные факторы и т. п. (А. де Гроот и И. Кристоффельс [De Groot, Christoffels 2007], В. Даро и Ф. Фаббро [Daro, Fabbro 1994]) и др.). Отметим, что синхронный перевод как вид устного перевода имеет характерные отличительные черты, значительно влияющие на характер коммуникативной ситуации.

На основе вышеизложенных ведущих теорий и моделей синхронного перевода считаем возможным выделить основные характерные черты синхронного перевода, с одной стороны, как специфического коммуникативного события, а с другой — как особого вида профессиональной деятельности. Назовем их:

– классическая для устного перевода *многокомпонентная структура коммуникации* (трехстороннее взаимодействие: отправитель — переводчик-синхронист / пара переводчиков-синхронистов — реципиент / аудитория), при которой прямой контакт между отправителем и реципиентом отсутствует — коммуникация опосредована переводчиком-синхронистом / парой переводчиков-синхронистов;

– *динамичность и нелинейность процесса перевода и необратимость результатов перевода* (информация обрабатывается (когнитивные процессы слушания / чтения, анализа, перекодирования) и воспроизводится (говорение) «мгновенно», практически без возможности исправления);

– *зависимость от экстралингвистического / событийного контекста*: технические условия (качество звука, оборудования, долгое ожидание, рабочие условия и т. п.), уровень и статус мероприятия, а также социальный статус участников (политические речи, научные дискуссии и другие виды коммуникативных ситуаций с использованием перевода);

– *экстремальные когнитивные условия* (согласно модели «усилий» осуществляется конкуренция ресурсов внимания) — перегрузка ведет к ошибкам или чрезмерной и неадекватной компрессии текста;

– *техническая опосредованность* — всецелая зависимость от качества и скорости работы оборудования (наушники, микрофоны, кабинки) и риски технических сбоев, способные привести к необратимым последствиям в виде прерывания или нарушения протекания коммуникативного акта;

– *высокие профессиональные требования к переводчикам-синхронистам*: высокий уровень лингвистической и культурологической компетенции для преодоления межъязыковой и межкультурной асимметрии, развитые когнитивные навыки (в особенности в условиях многозадачности, антисипации), стрессоустойчивость и контроль над эмоциями;

– *этические и социальные аспекты*: поддержание нейтралитета (переводчик не должен искажать интенции говорящего), сохранение конфиденциальности, а также баланса между точностью и адаптацией для аудитории. Использование стандартизации устного перевода (ISO 13611) и учета профессиональных норм (кодекс этики, например, АПС — Международной ассоциации конференц-переводчиков).

В своей совокупности выделенные специфические черты значительно влияют на характеристики и параметры коммуникативной ситуации синхронного перевода. Следовательно, считаем необходимым проводить исследование особенностей и структуры коммуникативной ситуации синхронного перевода именно с позиции коммуникативно-функционального подхода и выделенных В. В. Сдобниковым общих закономерностей перевода, а также предложенной им классификации коммуникативных ситуаций с использованием перевода. Именно данная теоретическая база позволяет проанализировать синхронный перевод как цельное коммуникативное событие и составить схему коммуникативной ситуации синхронного перевода.

Под коммуникативной ситуацией, по мнению В. В. Сдобникова, можно обобщенно понимать «совокупность объектов реальной действительности и отношений между ними» (Сдобников 2015: 61). Исходя из основ теории коммуникации, а также функционального подхода, в качестве конститuentов коммуникативной ситуации В. В. Сдобников выделяет: «коммуникантов, их

отношения взаимодействия, текст (речевое сообщение), посредством которого обеспечивается взаимодействие между коммуникантами, внеречевую (предметную) деятельность коммуникантов, внешние условия осуществления внеречевой деятельности, коммуникативную деятельность субъектов (отправителя и получателя сообщения)» (Сдобников 2015: 61). Представим схему коммуникативной ситуации синхронного перевода и дадим ее подробное описание (см. Рис.):

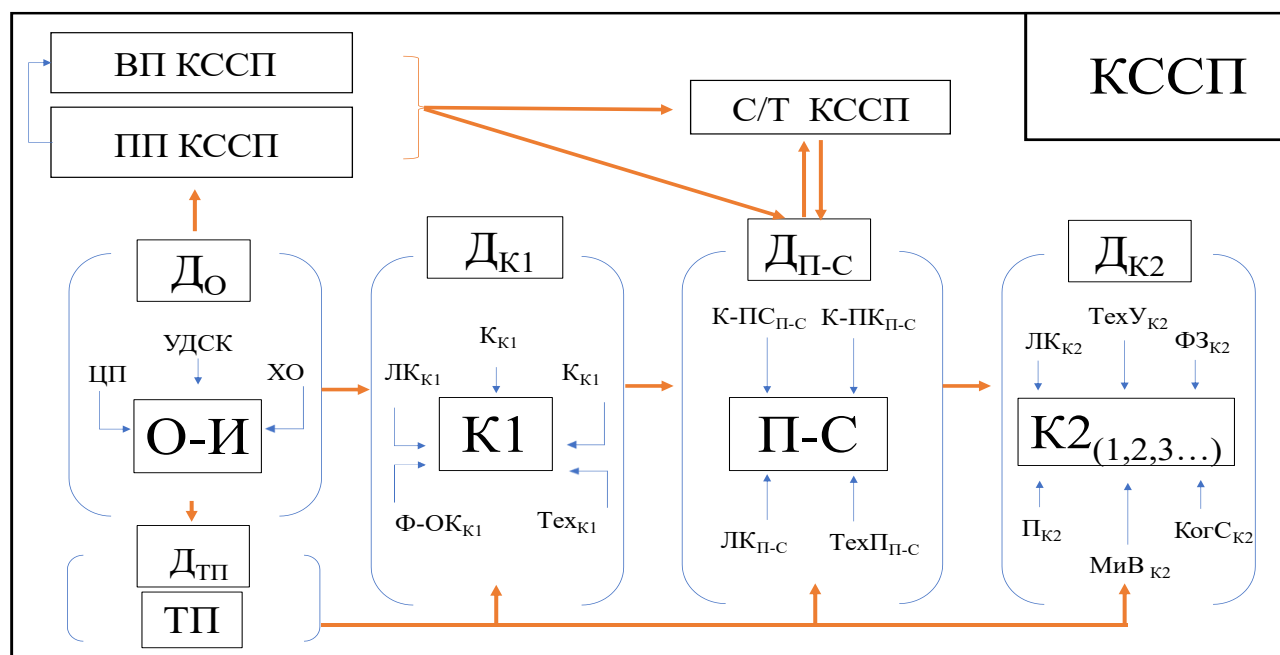

Рис. Схема коммуникативной ситуации синхронного перевода

Коммуникативная ситуация синхронного перевода, согласно классификации коммуникативных ситуаций В. В. Сдобникова (Сдобников 2015: 73–74), относится преимущественно к коммуникативным ситуациям первого типа (КСП-1) официального характера (КСП-1_{formal}), в которых осуществление синхронного перевода преимущественно предполагалось и планировалось изначально, т. е. успешное осуществление акта коммуникации невозможно без переводческого посредничества. Предложенная схема визуализирует сложную структуру коммуникативного события с применением синхронного перевода, выделяя ключевые компоненты и их взаимосвязи. Отметим, что в данном случае в качестве конstituентов коммуникативной ситуации взята работа именно пары синхронистов-переводчиков как более сложного варианта функционирования коммуникативной ситуации синхронного перевода. Центральную позицию занимает ядро коммуникации, представленное тремя основными группами участников:

1) *коммуникант 1* (К1) — оратор (источник сообщения). Располагается в начале коммуникативной цепи. От его параметров напрямую зависит исходное качество речевого сигнала и, следовательно, потенциал успешности перевода. Ключевые параметры К1, отраженные на схеме:

- фонетико-орфоэпическая компетенция (Ф-ОК_{K1}): темп речи (быстрый / нормальный / медленный), качество дикции и артикуляции;
- лингвистическая компетенция (ЛК_{K1}): терминологическая точность, логичность, насыщенность речи, соответствие стилю и типу дискурса;
- культурная принадлежность и межкультурная компетенция (K_{K1}): трансляция культурных норм, использование юмора, идиом, метафор и других культурно-маркированных элементов;
- технические аспекты выступления (ТехK1): качество звука (эхо, шум), наличие визуального контакта, синхронизация речи с презентационными материалами;
- подготовленность оратора к переводу (ПК1): предоставление материалов заранее, понимание специфики СП, готовность к сотрудничеству с переводчиками.

2) *коммуникант 2* (K2_{1, 2, 3...}) — аудитория (рецепторы перевода): занимает конечную позицию в цепи, являясь целевыми получателями переведенного сообщения. Значительное влияние на процесс синхронного перевода (выбор, стратегий и тактик перевода, лингвистических и паралингвистических средств речи) оказывают различные экстралингвистические факторы принимающей аудитории, причем, чем более многообразна и различна по многим критериям (профессиональные, культурные и социальные аспекты и т. п.) аудитория, тем сложнее становится задача перевода. Параметры K2_{1, 2, 3...} включают:

- лингвистическую компетенцию (ЛК_{K2}): уровень владения языком перевода;
- фоновые знания (ФЗ_{K2}): энциклопедические и предметные знания, понимание контекста мероприятия;
- культурную принадлежность и межкультурную компетенцию (K_{K2}): восприятие норм, юмора, идиом, метафор;
- когнитивные особенности и способность к восприятию устной речи (КогС_{K2}): скорость обработки информации, объем рабочей памяти, компенсаторные стратегии;
- технические условия (ТехУ_{K2}): качество аудиооборудования, наличие визуальной поддержки, акустика зала;
- мотивацию и вовлеченность аудитории (МиВ_{K2}): интерес к теме, цель участия, уровень усталости;

3) *переводчик-синхронист* (П-С): играет связующую роль между K1 и K2. Профессиональная деятельность П-С заключается в опосредованном обеспечении коммуникации. Отметим, что традиционно при синхронном переводе работают два переводчика-синхрониста, попеременно сменяющие друг друга. Параметры КССП, относящиеся к деятельности переводчика-синхрониста, заключаются в наличии:

- высокого уровня языковой компетенции (ЛК_{П-С}): владение исходным и переводящим языком, знание предметной области;

- специальных когнитивно-психических способностей (К- ПС_{П-С}): скорость обработки информации, оперативная память, многозадачность, стрессоустойчивость;
- коммуникативно-прагматической компетенции (К-ПК_{П-С1} / К-ПК_{П-С2}): адаптация к аудитории, передача интонации, эмоций, прагматики;
- технической подготовки (ТехП_{П-С1} / ТехП_{П-С2}): навык работы с оборудованием СП (кабина, гарнитура), компенсация акустических помех.

Среди важных компонентов коммуникативной ситуации синхронного перевода необходимо выделить переменный характер деятельности двух переводчиков-синхронистов (П-С₁ / П-С₂). С одной стороны, работа в парах значительно улучшает качество синхронного перевода, снижая нагрузку и повышая точность, однако, с другой стороны, требует высокого уровня координации и взаимопонимания между переводчиками. Такой показатель, как сработанность пары синхронистов-переводчиков (навык взаимодействия друг с другом), также позволяет значительно улучшить как качество перевода, так и условия работы специалистов, сочетающих в своей профессиональной деятельности лингвистическую виртуозность, когнитивную выносливость и коммуникативную гибкость, а также обеспечивающих эффективную межъязыковую коммуникацию в условиях жестких временных и психологических ограничений.

Внешний контур схемы образуют обеспечивающие составляющие, которые оказывают значительное влияние на ядро коммуникативной ситуации, тем не менее не являются активными участниками процесса коммуникации:

4) *организаторы мероприятия — инициаторы перевода* (О-И): кроме функциональных обязанностей по определению регламента мероприятия, предоставлению материалов для подготовки переводчиков и согласовыванию условий работы, наиболее значимой деятельностью является целеполагание перевода, влияние на ожидания в отношении процесса и результатов СП. Их профессиональная деятельность по определению *первичных* (ПП КССП) и *вторичных параметров* (ВП КССП) СП является критическим фактором успеха КССП, создавая условия для эффективной работы ядра;

5) *технический персонал* (ТП): ответственен за бесперебойную работу оборудования (гарнитуры, каналы связи, ПО). Позиционируется как косвенный участник, обеспечивающий техническую инфраструктуру КССП.

Концептуальной рамкой схемы, согласно теории В. В. Сдобникова, служит компонент предметной деятельности (Д_{КССП}), обозначающий конкретные цели и действия каждого субъекта КССП: Д_{К1}, Д_{К2}, Д_{П-С}, Д_{ТП}, Д_О, и напрямую влияющий на цель перевода. Рассмотрим первичные и вторичные параметры коммуникативной ситуации синхронного перевода согласно классификации типов коммуникативных ситуаций с использованием перевода, предложенной В. В. Сдобниковым. Обобщая типы возможных коммуникативных ситуаций (официальные встречи / переговоры; лекции и презентации, интервью, круглые

стола, шеф-монтаж, экскурсионное обслуживание, переводческое сопровождение) (Сдобников 2015: 75–84), выделим общие первичные параметры КССП:

- инициатор перевода (О-И КССП): должностное лицо / организатор коммуникативного события (конференции, переговоров, международного форума и т. д.), который заказывает услуги перевода для обеспечения взаимопонимания между участниками. В рамках коммуникативно-функционального подхода инициатор рассматривается как ключевой субъект, определяющий и влияющий на остальные параметры синхронного перевода;

- цель перевода (ЦП): обеспечение эффективного взаимодействия между участниками, принадлежащими к разным языковым и культурным группам. Более того, особой важностью обладает функциональный аспект перевода: функция синхронного перевода заключается не только в передаче информации, но и сохранении прагматического эффекта исходного сообщения (убеждение, информирование, воздействие и т. д.). Крайне важно, что целевой компонент КС формирует и ожидания от результата осуществления СП (могут заключаться в точности, оперативности, соответствии нормам целевого языка, адекватности передачи стиля и интенций оратора и т. п. и в итоге самого акта коммуникации). Следовательно, инициатор прежде всего заинтересован в том, чтобы перевод не искажал смысл, не вносил нежелательных коннотаций и соответствовал профессиональным стандартам, однако в некоторых случаях, в зависимости от цели перевода, а также желаний инициатора, переводчики-синхронисты могут отступать от некоторых стандартов и норм перевода;

- характер отношений (ХО): официальный;

- условия осуществления деятельности субъектов коммуникации (УДСК): личное общение в ходе тематических бесед, дискуссий, переговоров, встреч, экскурсий и т. п.

Среди вторичных параметров перечисленных ситуаций КСП-1_{formal} и соответствующих им КССП (следует уточнить, что они неизменны): непосредственный контакт коммуникантов, устная форма и контактное расположение коммуникантов (Сдобников 2015: 74). Если исходить из утверждения, что вторичные параметры КСП-1_{formal} одинаковы для всех типов КССП, подтверждается ведущая роль именно первичных параметров в определении специфики КССП.

Отметим, что перевод всегда мотивирован коммуникативной ситуацией, а интенции инициатора определяют стратегии переводчика. Раскроем значимость и суть выбора и реализации переводческих стратегий, а также тактики их реализации. Учитывая специфику коммуникативных ситуаций с использованием перевода, «определяемую прежде всего ролью инициатора перевода и целью перевода» (Сдобников 2015: 96), опираясь на типологию стратегий перевода, используемых в разных КС, выделяются: 1) стратегия коммуникативно-равноценного перевода; 2) стратегия терциарного перевода; 3) стратегия переадресации (Сдобников 2015: 96). Дискуссионной является проблема понятий-

ного определения «стратегий перевода» и «тактик перевода», однако более значимым для практики синхронного перевода является процесс выбора стратегий и тактик (С/Т), применяемых П-С в процессе СП в конкретных коммуникативных ситуациях. Принимая во внимание множество факторов (первичные и вторичные параметры перевода, предметную деятельность всех участников коммуникативного акта, а также событийный и экстралингвистический контекст), переводчик-синхронист определяет сначала общую программу своей деятельности (стратегию перевода), а затем применяет решения конкретных переводческих проблем или задач (тактики перевода).

С точки зрения коммуникативно-функционального подхода, успешность синхронного перевода определяется тем, насколько он соответствует целям инициатора. Ожидания могут варьироваться в зависимости от типа события: научные и технические мероприятия (приоритет отдается терминологической точности, логической связности, отсутствию искажений); политические и дипломатические выступления (важны нейтральность, отсутствие субъективных интерпретаций, сохранение стилистики оригинала); публичные выступления (допускается большая свобода в адаптации, поскольку важнее передать эмоциональный посыл, чем дословное содержание). Инициатор оценивает перевод не только с точки зрения лингвистической правильности, но и с учетом его функциональной и прагматической адекватности в конкретной коммуникативной ситуации.

Схема наглядно демонстрирует, что КССП является динамической, многоуровневой системой. Успешность коммуникации определяется не только лингвистической точностью перевода, но и способностью переводчика адаптироваться к изменяющимся условиям (темп речи К1, особенности К2, технические сбои и др.), поддерживая баланс между адекватностью, скоростью и естественностью передачи сообщения в условиях жестких временных и когнитивных ограничений. Визуальное представление подчеркивает взаимозависимость всех компонентов, а также комплексный характер факторов, влияющих на эффективность синхронного перевода как акта межъязыковой коммуникации.

Подчеркнем, что моделирование КССП и ее компонентов отражает реальную классическую переводческую практику. Современный технический прогресс способен не только облегчить деятельность переводчиков-синхронистов, но и в значительной мере видоизменить характер протекания процесса двуязычной коммуникации. Следовательно, выдвинутые идеи о структурном и функциональном представлении КССП, а также предложенные схемы не претендуют на абсолютную истинность и завершенность, а являются лишь промежуточным этапом в изучении такого сложного и многогранного явления, как синхронный перевод.

4. Заключение

Синхронный перевод представляет собой сложный коммуникативный процесс, требующий интеграции лингвистических, когнитивных и социокультурных знаний. Теоретическое осмысление синхронного перевода в рамках коммуникативных моделей позволяет выявить его специфику как формы медиации, где успешность перевода определяется не только языковой компетенцией, но и способностью оперативно адаптироваться к динамике коммуникативной ситуации.

Применение коммуникативно-функционального подхода к синхронному переводу позволяет переводчику гибко выбирать стратегии и тактики, исходя из интенций инициаторов перевода, прагматики сообщения и потребностей аудитории. Ключевым критерием успешности перевода становится не формальное соответствие оригиналу, а достижение коммуникативного эффекта, максимально близкого к замыслу говорящего. Таким образом, синхронный перевод в рамках данного подхода предстает как процесс постоянного принятия решений, направленных на оптимизацию межъязыкового взаимодействия в условиях жесткого временного лимита.

Синхронный перевод — это уникальный гибрид коммуникативного акта и профессиональной деятельности, для которого характерны опосредованность и асимметрия в коммуникации, экстремальные когнитивные и технические условия, а также наличие жестких требований к компетенциям переводчика. Моделирование коммуникативных ситуаций является эффективным инструментом в коммуникативистике и смежных дисциплинах. Оно позволяет трансформировать сложную, часто неявную реальность человеческого общения в визуально воспринимаемую, аналитически обрабатываемую и практически применимую форму. Это способствует достижению более глубокого понимания механизмов коммуникации, разработке более эффективных стратегий взаимодействия, обучению коммуникативным компетенциям и в конечном итоге повышает эффективность и качество коммуникации в самых разнообразных сферах человеческой деятельности.

Список литературы / References

- Балаганов Д. В. Динамика ситуации синхронного перевода // Современное педагогическое образование. 2020. № 5. С. 204–210. [Balaganov, Dmitrij V. (2020) *Dinamika situacii sinhronnogo perevoda* (Dynamics of the Simultaneous Translation Situation). *Modern Pedagogical Education*, 5, 204–210. (In Russian)].
- Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советский писатель, 1963. [Bahtin, Mihail M. (1963) *Problemy poetiki Dostoevskogo* (Problems of Dostoevsky's Poetics). Moscow: Sovetskij pisatel'. (In Russian)].
- Бейлинсон, Л. С. Профессиональный дискурс: признаки, функции, нормы: Монография. Волгоград: Перемена, 2009. [Bejlinson, Lyubov' S. (2009) *Professional'nyj diskurs: priznaki, funkcii, normy: Monografiya* (Professional Discourse: Features, Functions, Norms: Monograph). Volgograd: Peremena (In Russian)].

- Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация. М.: Флинта; Наука, 2015. [Sdobnikov, Vadim V. (2015) *Perevod i kommunikativnaya situatsiya* (Translation and Communicative Situation). Moscow: Flinta: Nauka. (In Russian)].
- Чернов Г. В. Теория и практика синхронного перевода. М.: Междунар. отношения, 1978. [Chernov, Gelij V. (1978) *Teoriya i praktika sinhronnogo perevoda* (Theory and Practice of Simultaneous Interpreting). Moscow: Mezhdunar. otnosheniya. (In Russian)].
- Чернов Г. В. Основы синхронного перевода. М.: Высшая школа, 1987. [Chernov, Gelij V. (1987) *Osnovy sinhronnogo perevoda* (Basics of Simultaneous Interpreting). Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian)].
- Якобсон Р. Речевая коммуникация // Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 5–29. [Yakobson, Roman. (1985) *Rechevaya kommunikaciya* (Speech Communication). In *Izbrannye raboty* (Selected Works). Moscow: Progress, 5–29. (In Russian)].
- Austin, John L. (1962) *How to Do Things with Words* / Ed. J. O. Urmson. Oxford: Clarendon Press.
- Castells, Manuel. (2004) Informationalism, Networks, and the Network Society: a Theoretical Blueprint. In Castells, Manuel (ed.) *The Network Society: a Cross-cultural Perspective*. Cheltenham; Northampton, MA: Edward Elgar, 3–49.
- Daro, Valeria, & Fabbro, Franco. (1994) Verbal memory during simultaneous interpretation: Effects of phonological interference. *Applied Linguistics*, 15(4), 365–381.
- De Groot, Annette M. B., & Christoffels, Ingrid K. (2007) Processes and mechanisms of bilingual control: insights from monolingual task performance extended to simultaneous interpretation. *Journal of Translation Studies*, 10, 17–41.
- Gile, Daniel. (1995) *Basic Concepts and Models in Translation and Interpretation Training*. Amsterdam / Philadelphia, John Benjamins Publishing Company. DOI: <https://doi.org/10.7202/001995ar>
- Hall, Edward. (1966) *The Hidden Dimension*. New York: Doubleday.
- Halliday, Michael A. K. (1981) *Readings in Systemic Linguistics*. London: Batsford Academic.
- Hofstede, Geert. (2001) *Culture's Consequences: comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations* (2nd ed.). Thousand Oaks, CA: Sage.
- Jenkins, Henry. (2006) *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. New York: NYU Press.
- Lasswell, Harold. (1948) The Structure and Function of Communication in Society. In Bryson, Lyman (ed.) *The Communication of Ideas*. New York: Institute for Religious and Social Studies, 27–51.
- Mason, Ian, & Hatim, Basil. (1990) *Discourse and the Translator*. L.; N. Y.: Longman.
- Moser-Mercer, Barbara. (2000) *Cognitive Issues in Interpreting Research*, Paper presented at the colloquium Linguistic und Translation (21–22.11.2000). Hamburg: Universität Hamburg.
- Nida, Eugene A. (1964) *Toward a Science of Translating*. Leiden: E. J. Brill.
- Reiß, Katherina, & Vermeer, Hans J. (2013) *Towards a General Theory of Translational Action. Skopos Theory Explained*. Translated from German by Christiane Nord. Manchester: St. Jerome Publishing.
- Schramm, Wilbur. (1971) The Nature of Communication between Humans. In Schramm, Wilbur, & Roberts, Donald F. (eds.) *The Process and Effects of Mass Communication*. Urbana, IL: University of Illinois Press, 3–53.
- Sdobnikov, Vadim V. (2023) Is Translation a Means of Cross-Cultural Communication? *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 22 (3), 77–85. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.3.7>
- Shannon, Claude E. (1948) A Mathematical Theory of Communication. *Bell System Technical Journal*, 27 (3), 379–423. DOI:10.1002/j.1538-7305.1948.tb01338.x
- Sperber, Dan, & Wilson, Deirdre. (1996) *Relevance Communication and Cognition*. 2nd edition. Padstow, Cornwall: T. J. Press Ltd.